

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81`373.611(043.3)

Фан Сян

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ НОМИНАЦИИ БОЛЕЗНЕЙ
В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ ТИПОВ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Минск, 2018

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

- Научный руководитель:** Руденко Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета
- Официальные оппоненты:** Мезенко Анна Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания УО «Витебский государственный университет им. П.М.Машерова»
Михалькова Надежда Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики китайского языка УО «Минский государственный лингвистический университет»
- Оппонирующая организация:** УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка»

Защита состоится 18 апреля 2018 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; e-mail: batnf@bsu.by; тел. ученого секретаря (07)209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «1» марта 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И.Э. Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы языковой номинации и последующего развития наименований в течение многих десятилетий остаются в центре внимания лингвистов. Терминологическая лексика занимает особое место в системе языка, она развивается по своим законам, и для лингвистов важно выяснить соотношение этих законов с общезыковыми, установить в данной сфере языковые универсалии, национально-языковую и понятийную специфику.

Медицинская терминология является одной из терминологических систем, активно развивающихся в настоящее время, что связано, несомненно, с научным прогрессом в области медицины и фармакологии. В терминологической системе медицинской сферы, как и в любой другой, есть стабильный фонд – наименования, актуальные в течение десятилетий и даже столетий, и периферийная область, включающая незначительное количество устаревших терминов и весьма значительное – новых. Отношения между лексикой этих двух пластов основаны на её семантике, стилистической окраске, специфике употребления, способах образования и номинации. Названия болезней, являющиеся объектом данного исследования, относятся к ядру медицинской лексики, активно употребляющемуся в общелитературном языке.

Актуальность темы диссертации обусловлена следующими факторами:

- её соответствием перспективному лингвистическому направлению – контрастивному описанию типологически далеких языков;
- отсутствием монографических исследований, посвященных выявлению закономерностей номинации болезней в английском, китайском и русском языках с применением деривационного и элементов этимологического анализа;
- потребностью в дальнейшей разработке вопроса об особенностях номинации болезней, недостаточной изученностью процесса образования таких наименований, деривационной специфике данной лексико-семантической группы в типологически далеких языках;
- необходимостью сопоставительного изучения английской, русской и китайской медицинской терминологии для межкультурной коммуникации, а также для практики преподавания английского, китайского и русского языков как иностранных.

Среди лакун, которые необходимо заполнить, особенно выделяется роль собственного образования слов и сочетаний в терминологии на фоне заимствования как способа пополнения терминологической лексики языка. Данная работа способствует более глубокому проникновению в суть языковых процессов, осмыслению специфики номинации в терминосистемах разноструктурных языков.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, проектами и темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках исследований, проводимых по двум госбюджетным темам НИР: в 2011–2015 гг. «Структурно-семантические и коммуникативные исследования белорусского и других языков в аспекте диахронии и синхронии» (регистрационный номер 20113923) и в 2016–2020 гг. «Славянские языки среди других языков: контакты, система, функционирование» (№ гос. регистрации 20162471).

Объект исследования составляют английские, китайские и русские наименования болезней.

Предмет исследования – способы и закономерности номинации болезней в английском, китайском и русском языках.

Материал исследования – англоязычные названия болезней, отобранные методом сплошной выборки из словаря Merriam-Webster's Collegiate Dictionary (Springfield, Massachusetts США, 2004), – 373 единицы, китайскоязычные медицинские термины из словаря 现代汉语词典 (第五版) (Словарь современного китайского языка (5-ое изд.). Пекин, 2005) – 188 лексических единиц, и русскоязычные термины, отобранные тем же методом из «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (Санкт-Петербург, 2000), – 257 единиц. Медицина представляет собой науку, сформировавшуюся очень давно и имеющую собственный стабильный терминологический фонд в каждом из развитых современных языков; в качестве объекта исследования была избрана ее ключевая составляющая, входящая в общелитературный фонд, – названия болезней, что и обусловило выбор словарей.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – выявить закономерности номинации заболеваний в языках разных типов; определить типологические сходства и специфику обозначения болезней в английском, китайском и русском языках.

Поставленная цель предопределила решение следующих **задач**:

– разработать критерии отбора названий болезней из лексикографических источников, провести выборку слов, их деривационный и этимологический анализ;

– определить продуктивность основных способов номинации болезней в исследуемых языках;

– проанализировать количественно и качественно названия болезней в английском, китайском и русском языках; выявить сходства и различия в формировании данной терминологической сферы;

– установить степень интенсивности процесса заимствования в исследуемой сфере и соотношение заимствования и деривации на базе

собственных средств каждого из языков; определить структуру и место исконных слов и словосочетаний среди английских, китайских и русских наименований болезней;

– выявить семантическую, стилистическую и структурную специфику лексико-семантической группы «названия болезней» в русском, китайском и английском языках.

Научная новизна настоящей диссертационной работы состоит в том, что в нем впервые проводится комплексное ономаσιологическое исследование и сравнение наименований болезней в трех типологически различных языках: русском, английском и китайском. Ранее сопоставление такого рода не проводилось. В работе определено происхождение общеупотребительных названий болезней в данных языках; установлено соотношение заимствованных и исконных терминов, терминов-слов и терминов-сочетаний. Полученные результаты позволили выявить основные закономерности номинации заболеваний в русском, английском и китайском языках.

Особое значение имеет проведенный анализ китайских наименований болезней, который потребовал знаний вэньяня (классический китайский литературный язык), японского языка, истории развития китайской и японской медицины. Этот анализ открывает ряд новых перспективных направлений исследования в китаистике: историческая семантика, контактология, японско-китайское лингвистическое взаимовлияние в области медицинской терминологии.

Теоретическая значимость диссертации состоит в комплексном исследовании номинации болезней в английском, китайском и русском языках, причём основным аспектом исследования является сопоставительный. Устанавливаются как общелингвистические, так и присущие конкретному языку особенности формирования данной терминологической сферы.

Результаты могут быть использованы в процессе дальнейшего исследования как медицинской терминологии, так и терминологической лексики других отраслей. На материале данной работы возможна разработка теории номинации и формирования терминосистем.

Методы исследования. Исследование является преимущественно синхроническим, однако в нем использованы элементы этимологического и исторического анализа; деривационный, словообразовательный и мотивационный анализ; описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, количественный метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Морфемная деривация, семантическая деривация, синтаксическая деривация и заимствование представлены в наименованиях болезней исследуемых языков в следующем соотношении:

в английском языке из 373 единиц 276 составляют заимствования (74,3%), 82 – устойчивые сочетания (22%), 9 – морфемные дериваты (2,1%), 6 – семантические дериваты (1,6%); в китайском языке из 188 единиц 92 – заимствования (48,9%), 83 – морфемные дериваты (44,1%), 8 – устойчивые

сочетания (4,3%), 5 – семантические дериваты (2,7%); в русском языке из 257 единиц 208 – заимствования (80,9%), 28 – морфемные дериваты (11%), 16 – устойчивые сочетания (6,2%), 5 – семантические дериваты (1,9%).

Самым продуктивным способом номинации болезней во всех трех языках является заимствование; наименьшая продуктивность характерна для семантической деривации.

2. Заимствования в русском языке занимают 80,9 % от общего количества названий болезней, в английском – 74,3 %, в китайском – 48,9 %. Во всех трех языках есть названия болезней, которые восходят к древнегреческому и латинскому языкам; в английском и русском они преобладают (263 и 186 терминов соответственно). В китайском к классическим языкам восходят 2 единицы (1,1 %). Основу заимствованных наименований болезней в китайском языке составляют японизмы – 71 единица. Для каждого из исследуемых языков характерны следующие виды заимствований: в русском и английском – прямое заимствование и грамматическое усвоение иноязычных слов, особенно латинизмов (рус. *авитаминоз*, *ангина*, англ. *arthropathy* ‘артропатия’). Заимствования среди китайских названий болезней более разнообразны: графические (血友病 ‘гемофилия’, 糖尿病 ‘сахарный диабет’), семантические (黑热病 ‘черная лихорадка’, 手足口病 ‘болезнь рука-нога-рот’), фонетические (霍乱 ‘холера’), смешанные.

3. Морфемная деривация продуктивна в китайском и русском языках, она представлена в первую очередь суффиксацией. В китайском языке суффиксальных дериватов 62 единицы; все суффиксы восходят к традиционной китайской медицине (например 病 [bing] ‘болезнь’). Всего в китайском языке путем аффиксации образовано 71 наименование болезней (37,8 %). В русском языке 18 названий болезней образовано с помощью исконно русских суффиксов (*чесотка*, *горячка*, *крапивница*, *желтуха* и др.), а при помощи аффиксации в целом – 26. Всего же при помощи морфемной деривации – 28 единиц. Другие виды аффиксальной деривации, кроме суффиксации, в наименованиях болезней русского и китайского языков менее распространены. В английском языке названия болезней, образованные с помощью аффиксов английского происхождения, отсутствуют, но используется сложение: 5 единиц (*blackwater*, *cowpox*, *pinkeye*, *smallpox*, *whitlow*) против 3 в русском (*головкружение*, *костоеда* и *светобоязнь*) и в китайском (天花, 寒腿, 风疙瘩) языках.

4. Среди китайских и русских названий болезней устойчивое сочетание является непродуктивным способом номинации: в китайском языке – 8 (4,3 %) и в русском – 16 единиц (6,2 %). В английском языке синтаксическим способом образовано 22 % терминосочетаний – 82 единицы. Среди английских словосочетаний есть двух- (*common cold* ‘простуда’), трёх- (*mad cow disease* ‘коровье бешенство’) и четырёхкомпонентные (*Rocky Mountain spotted fever* ‘пятнистая лихорадка Скалистых гор’) терминологические единицы. В сфере английских названий болезней распространены составные эпонимы – 36 единиц (*Parkinson's disease*) против двух русских названий, например *Базедова*

болезнь. В китайском языке таким названиям соответствуют суффиксальные образования на базе заимствований (帕金森病 ‘паркинсонизм’).

5. Семантическая деривация является наименее распространенным способом номинации болезней во всех исследуемых языках (6 единиц в английском языке, по 5 единиц в русском и китайском языках). Поскольку английский, китайский и русский языки относятся к разным языковым типам, нераспространенность семантической деривации может быть отнесена к универсальным характеристикам медицинских терминов – названий болезней. Наиболее частым является семантический перенос на базе обозначения симптома болезни (англ. *rox* ‘сифилис’ < ‘волдырь, язва’; кит. 哮喘 [xiaochuan] ‘астма’ < ‘хрипеть, тяжело дышать’; рус. *язва* ‘хроническое заболевание, сопровождающееся образованием язв на стенках желудка и/или двенадцатиперстной кишки’ < ‘трудно заживающая воспалённая ранка на коже или слизистой оболочке’).

6. Среди названий болезней в английском, китайском и русском языках присутствуют исконные, национально специфичные, мотивированные терминологические слова и сочетания. Отличаются способы образования терминов данного типа: в английском языке это синтаксический способ, в русском и китайском – суффиксация и другие способы морфемной деривации.

Терминологические подсистемы всех исследуемых языков, особенно английского и русского, развиваются в направлении интернационализации – унификации на основе греко-латинских международных терминологических элементов. В русском языке этот процесс проходит медленнее, русская медицинская терминология в большей степени исторически и национально обусловлена, она более консервативна и стабильна в деривационном отношении, чем английская – здесь больше исконных слов, не вытесненных активным заимствованием и преимущественным употреблением латинских и древнегреческих по происхождению слов и сочетаний. В китайском языке процесс интернационализации медицинской терминологии замедляется иероглифической письменностью и сложной фонетической организацией.

В ЛСГ названий болезней всех трех языков встречается синонимия (англ. *mad cow disease – bovine spongiform encephalopathy* ‘коровье бешенство’; рус. *туберкулез – чахотка*; кит. 虫牙 [chongya] – 龋齿 [quchi] ‘кариес’ и др.).

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием. Результаты основаны на анализе собранного автором фактического материала.

Апробация результатов диссертации проводилась в ходе докладов на научных и научно-практических конференциях: “Карповские научные чтения”, г. Минск, 29 мая 2015 г.; “Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире”, г. Минск, 17-18 ноября 2016 г.; VIII Международные научные чтения памяти С.О. Костовича, г. Москва, 19 марта 2017 г.; 27-ая Научно-практическая конференция “Язык и культура”, г. Орел, 27-28 февраля 2017 г.; “Язык и культура: вопросы современной филологии и

методики обучения языкам в вузе”, г. Хабаровск, 25 марта 2017 г.; Международная научная конференция Альфа-2017, г. Гродно, 29-31 мая 2017 г.; XI Карповские научные чтения, г. Минск, 17-18 марта 2017 г.; Международная научная конференция “Филология и лингвистика в современном мире”, г. Москва, 20-23 июня 2017 г.; 1-ая Международная научная конференция “Дискурс, текст, слово в свете современных исследований филологических наук”, г. Екатеринбург, 31 мая 2017 г.; Международная научно-практическая конференция “Languages in science and education: problems and prospects”, г. Будапешт, 29 октября 2017 г.; всего на 11 научных конференциях. Результаты диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ в 2017-2018 гг.

Опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования отражены в 18-ти работах (общий объем 5,4 авт. л.), в числе которых 4 статьи в научных журналах, соответствующих п. 18 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь» (1,9 авт. л.), 3 статьи – в сборниках научных трудов и научных журналах (0,8 авт. л.), 11 материалов научных конференций (2,7 авт. л.); 10 из указанных работ опубликованы в зарубежных изданиях (2,7 авт. л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав (Глава 1. Теоретические основы наименования болезней; Глава 2. Способы номинации болезней в английском языке; Глава 3. Способы номинации болезней в китайском языке; Глава 4. Способы номинации болезней в русском языке), заключения, трех приложений (Приложение 1. Реестр исследованных названий болезней в английском языке; Приложение 2. Реестр исследованных названий болезней в китайском языке; Приложение 3. Реестр исследованных названий болезней в русском языке). Полный объем работы составляет 188 страниц, из которых основной текст представлен на 119 страницах. В работе 6 таблиц. Библиографический список включает 208 использованных источников и список публикаций соискателя (18 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Теоретические основы номинации болезней» суммируется опыт предшествующих работ в области сопоставительного языкознания и теории номинации, излагается теоретическая и методологическая платформа исследования.

В разделе 1.1 «Понятие номинации. Основные вопросы ономазиологии» изложены теоретические основания исследования: перечислены основные вопросы, которые разрабатываются учеными в рамках данной области; названы основные понятия ономазиологии. Номинация представляет собой процесс, в результате которого явления и предметы окружающей действительности получают обозначение с помощью языковых единиц. Явление номинации стало предметом исследования лингвистов в XX веке.

Сформировалась отдельная отрасль языкознания – ономаσιология (теория номинации), нацеленная на изучение процесса называния, принципов, закономерностей, приёмов и способов присвоения имён объектам и явлениям окружающего мира. Выделяется номинация прямая и косвенная (вторичная, повторная), обобщённая и дифференцирующая, полная и неполная, мотивированная и немотивированная, а также пропозитивная. Номинация является сложным процессом, рассматриваемым в современном языкознании с разных точек зрения – антропоцентрической, психологической, когнитивной, социолингвистической, функциональной и др.

Раздел 1.2 «Теория номинации применительно к терминологии» посвящен терминологической номинации. Номинация терминов является вторичной и искусственной (сознательной, преднамеренной), то есть термины представляют собой результаты осознанной деятельности представителей научного сообщества или коллективов, нуждающихся в наименовании открытых (разработанных) ими явлений соответствующей отрасли знания.

Первые исследования терминологической номинации в 30-х годах XX века были мотивированы необходимостью повышения точности и однозначности наименований; потребностью стандартизации, упорядочения систем терминов, постоянно растущих в связи с развитием наук. Исследования по терминологии активизировались в 60-80-х годах XX века. Сформировалась терминография как наука о создании словарей терминов.

В разделе 1.3 «История изучения номинации в сфере медицинской терминологии» обобщаются результаты сопоставительных работ в названной области, а также уточняются методологические основы исследования. Медицинская терминология является одной из наиболее активно развивающихся терминосистем современных языков, в том числе английского, китайского и русского. Сравнение названий болезней в этих языках проводится в соответствии со способами номинации: семантическая деривация (переосмысление лексических значений уже имеющихся в языке слов); морфемная деривация (образование терминов аффиксальным и другими морфологическими способами); заимствование и синтаксическая деривация (образование устойчивых словосочетаний).

Раздел 1.4 «Объект, предмет, материал, методы исследования» служит уточнению вынесенных в название раздела понятий. Задача комплексного изучения способов номинации английских, русских и китайских болезней, а также их сопоставление, выявление универсальных и специфических черт может быть достигнута оптимальным образом на материале типологически разных языков: английского, китайского и русского, из которых английский является аналитическим флективным, русский также флективным, но синтетическим, а китайский изолирующим аморфным. Кроме того, как известно, генеалогически английский и русский языки неблизкородственные, а китайский относится к иной языковой семье. Изучение закономерностей номинации в такой динамической области, как медицина, в типологически и генеалогически далеких языках представляется наиболее плодотворным на

материале общелитературной лексики, а не собственно терминологии, поскольку именно этот лексический пласт наиболее полно отражает тенденции развития лексикона в целом. Этим соображением был обусловлен выбор словарей – не терминологических, а толковых, наиболее полных для каждого из языков, но сходных по объему.

Названия болезней в английском, китайском и русском языках извлекались из толковых словарей методом сплошной выборки по наличию в словарных дефинициях определенных семантических маркеров. Маркеры всех трех языков отбирались на основании деривационно-цепочечного принципа. Были отобраны слова, в дефиниции которых был маркер 'болезнь'. В русском языке, например, это были лексемы, в толковании которых присутствуют маркеры *болезнь*, *заболевание* и дериват *болезненный*. В выборку, помимо собственно названий болезней, попали слова того же лексико-семантического поля *воспаление*, *симптом*, *синдром*. Именно они были приняты в качестве маркеров при вторичной, расширенной выборке. Таким образом, в качестве семантических маркеров при отборе по словарным дефинициям выступили: рус. *болезнь*, *заболевание*, *болезненный*, *воспаление*, *воспалительный*, *симптом*, *синдром*; англ. *disease* 'болезнь', *illness* 'болезнь', *inflammation* 'воспаление', *inflammatory* 'воспалительный', *syndrome* 'синдром, симптом'; кит. 病 'болезнь', 'болезненный', 炎症 'воспаление', 'воспалительный', 症状 'синдром, симптом'.

В последующих главах 2-4 анализируются названия болезней в английском, китайском и русском языках в рамках разделов, посвященных отдельным способам номинации (заимствование, морфемная деривация, устойчивые сочетания, семантическая деривация), расположенных по мере уменьшения лексического материала.

В главе 2 «Способы номинации болезней в английском языке» выявляются основные источники образования и развития английских названий болезней. **2.1 Заимствование** и освоение интернационализмов является самым продуктивным способом номинации в современном английском языке. Всего было обнаружено 276 ЛЕ, в том числе лексические и фразеологические интернационализмы и заимствования из других языков. Всего заимствования занимают 74,3% от общей выборки в английском языке. Освоение **заимствований из классических языков** в англоязычной медицинской терминологии, особенно неолатинизмов (например, *actinomycosis* 'актиномикоз'), обусловлено характерными особенностями английской языковой системы, влиянием экстралингвистических факторов на ее формирование, специфической ролью латинского языка в формировании и развитии медицинской терминосистемы. Исследование названий болезней свидетельствует и о пополнении терминологического состава за счет **заимствований из других языков**. При этом основная роль при усвоении заимствований греческого и латинского происхождения принадлежит интернационализмам, а в случае с заимствованиями из других языков – в большей степени варваризмам: *kala-azar* 'кала-азар' (хинди-урду), *kuru* 'куру' (форе), *tsutsugamushi*

‘цуцугамуши’ (яп.). Итого было обнаружено 13 ЛЕ в том числе 3 словосочетания.

2.2 Важную роль в обогащении изучаемой терминологии играет синтаксическое терминообразование, в результате чего образуются **устойчивые словосочетания**. По данным нашего исследования, к этой группе относится 22% терминов от общего количества (82 ЛЕ). Большинство терминологических устойчивых сочетаний построено беспредложным способом (например, *kissing disease* ‘инфекционный мононуклеоз’, *prickly heat* ‘потница’. При их образовании мы выявили 11 структурных моделей. В отдельную группу в синтаксическом терминообразовании выделяются эпонимические конструкции, например, *Addison's disease* ‘болезнь Аддисона’ и *Lassa fever* ‘лихорадка Ласса’, содержащие в своем составе имена собственные.

2.3 Из основных **морфологических способов терминообразования** среди названий болезней наиболее популярным является сложение: с его помощью образовано 5 терминов (например, *smallpox* ‘натуральная оспа’). Одно название болезни образовано с помощью суффиксации – *parkinsonism* ‘паркинсонизм’, а 3 ЛЕ – это сокращения (*flu* ‘простуда’ – усечение от *influenza*, *Q-fever* – аббревиация + название симптома болезни и *AIDS* ‘СПИД’ – аббревиатура от словосочетания *acquired immune deficiency syndrome*, включающего заимствованные компоненты).

2.4 К непродуктивным способам относится **семантическая деривация** – 6 ЛЕ. Терминообразование на основе развития нового значения в английском языке у заимствования – это 5 ЛЕ, например, *gleet* ‘хронический уретрит’, *jaundice* ‘желтуха’. И лишь 1 ЛЕ была образована путем развития нового значения у уже существующего английского слова – *tetter* ‘микоз’ (таблица 1).

Таблица 1. – Способы номинации английских названий болезней

Способ номинации	Количество единиц
Заимствования в т.ч. кальки	276 0
Устойчивые сочетания	82
Морфемная деривация	9
Семантическая деривация	6

Третья глава «Способы номинации болезней в китайском языке» представляет исследование китайских наименований болезней.

3.1 Первым по продуктивности способом номинации болезней является **заимствование**: всего обнаружено 92 единицы, и они занимают 48,9% от общего числа исследуемых китайских терминов. В китайском языке существуют фонетический, графический, семантический и смешанный типы заимствования (таблица 2).

Таблица 2. – Виды заимствований в китайском языке

Источник заимствования	Типы заимствования			
	Фонетическое заимствование	Калька (семантическое заимствование)	Графическое заимствование	Смешанное заимствование
Интернационализм	1	1	0	1
Японский язык	0	9	57	4
Английский язык	0	12	0	7

Самым продуктивным способом заимствования является графическое (57 ЛЕ) – 31% от общего числа исследуемых номинаций в китайском языке и 63% от общего числа заимствований. Вторым по продуктивности способом заимствования является калькирование, или семантическое заимствование (22 ЛЕ): 12% от общего числа исследуемых терминов и 24% от общего числа заимствований в китайском языке. Если говорить о языке – источнике заимствования, то 70 ЛЕ было заимствовано из японского языка – 37,2% от общего числа исследуемых китайских терминов и 76,1% от общего числа заимствований. 22 ЛЕ являются заимствованиями на базе интернационализмов – 11,7% от общего числа исследуемых китайских терминов и 24% от общего числа заимствований. 3 ЛЕ в нашем исследовании англо-японского типа: они были сформированы на базе разных языков (非典型肺炎 ‘атипичная пневмония’, 上呼吸道感染 ‘инфекция верхних дыхательных путей’, 慢性阻塞性肺炎 ‘хроническая обструктивная пневмония’).

Фонетико-семантических заимствований (например, 埃博拉出血热 ‘геморрагическая лихорадка Эбола’, 帕金森综合征 ‘болезнь Паркинсона’, 艾滋病 ‘СПИД’ и т.д.) всего 6 ЛЕ. Было обнаружено только одно фонетическое заимствование – 霍乱 [huoluan] ‘холера’.

В японском языке существует огромное количество китайских иероглифов, что дает преимущество китайскому языку: японские слова могут прямо пополнять лексику китайского языка без перевода и транслитерации. До нашего времени медицинские термины, массово заимствованные из японского языка в конце XIX – начале XX в., уже хорошо адаптировались в китайском языке, что объясняется схожестью написания в двух языках.

Японизмы среди китайских наименований болезней выявлялись путем сопоставления каждой отобранной китайской единицы и иероглифов в ее составе с соответствующими словами и иероглифами в японском языке: путем сравнения их семантики и употребления, а также путем анализа истории китайских и японских соответствий.

Анализ китайских названий болезней, восходящих к интернационализмам, проводился посредством сравнения с соответствующими английскими

названиями, многие из которых либо восходят к интернационализмам на базе классических языков, либо стали таковыми. Квалификация наименований такого рода как фонетических заимствований либо семантических калек (особенно последних), а не собственно китайских образований объясняется тем, что новые медицинские наименования, в частности наименования болезней, массово дополнили современный китайский язык в течение короткого времени, а следовательно, не могут быть независимыми собственно китайскими терминами.

3.2 Аффиксация является вторым по продуктивности способом номинации болезней, причем самой продуктивной является суффиксация: всего обнаружено 62 ЛЕ – 32,6% от общего числа исследуемых терминов и 75,6% от общего числа терминов, которые образованы морфологическим способом. Транспозиция, редупликация и полуаффиксация показывают ноль продуктивности. Всего посредством **морфемной деривации** образовано 83 ЛЕ – 44,1% от общего числа исследуемых терминов.

3.3 Далее по частотности следует **синтаксическая деривация**, всего обнаружено 8 **устойчивых сочетаний** – названий болезней. Среди устойчивых сочетаний обнаружены: атрибутивный тип (2 ЛЕ, например, 无名肿毒 ‘неидентифицируемые язвы или фурункулы’), субъектно-предикативный тип (например, 静脉曲张 ‘варикоз’), глагольно-объективный тип (например, 拉肚子 <разг.> ‘диарея/понос’), копулятивный тип (1 ЛЕ – 瘰疬 ‘золотуха’).

3.4 Самым непродуктивным способом является **семантическая деривация**, всего было обнаружено 5 единиц. Так, путем метафоризации было образовано 4 единицы (например, 鸡眼 [jiyan] ‘омозолелость’ < 鸡 [ji] ‘курица’ + 眼 [yan] ‘глаз’ – сравнение симптома болезни (вид мозоли) с внешним видом куриного глаза). Найден лишь один пример метонимизации в названиях болезней в китайском языке: 哮喘 [xiaochuan] ‘астма’ < кит. 哮 [xiao] ‘хрипеть, тяжело дышать’ + кит. 喘 [chuan] ‘тяжело дышать’, т. е. заболевание названо метонимически по характерному для него симптому – тяжёлому затрудненному дыханию больного (таблица 3).

Таблица 3. – Способы номинации китайских названий болезней

Способ номинации	Количество единиц
Заимствования, в т.ч. кальки	92 22
Морфемная деривация	83
Устойчивые сочетания	8
Семантическая деривация	5

В четвертой главе «Способы номинации болезней в русском языке» отмечается, что большая часть русских наименований болезней, фиксируемых современными толковыми словарями, являются производными (таблица 4).

Таблица 4. – Способы номинации русских названий болезней

Способ номинации	Количество единиц
Заимствования в т.ч. кальки	208 3
Морфемная деривация	28
Устойчивые сочетания	16
Семантическая деривация	5

4.1 Самым продуктивным способом номинации болезней является **заимствование**. В рассмотренном нами материале выявлено 208 (80,6% от общей выборки в русском языке) заимствованных названий, из них 186 (89,4 % от числа заимствований) заимствовано из древнегреческого и латинского языков, например, *мастопатия* (от греч. *mastopathos* ‘грудная болезнь’) ‘заболевание молочных желез, проявляющееся в болевых ощущениях, уплотнении тканей, выделениях из сосков и т.п.’. Классические языки, их корни и аффиксы – основной источник терминологических элементов для русской медицинской терминологии. Использование таких заимствованных элементов обеспечивает единство, международный характер и понятность терминов для медицинских работников разных стран. Помимо древнегреческого и латинского языков, источником заимствованных терминов являются французский (6 наименований: *грипп, дифтерия, коклюш, кретинизм, мигрень, шанкр*), английский, немецкий, итальянский и другие языки.

4.2 В системе названий болезней русского языка немаловажны также слова, образованные путем **морфемной деривации** (всего 28 единиц – 11% от общей выборки в русском языке), в том числе суффиксацией, префиксально-суффиксальным способом, сложением. Наиболее продуктивна суффиксация. Собственно русские слова с понятной современным носителям языка мотивировкой (*бессонница, водянка, чесотка* и др.) продолжают оставаться актуальными в системе русской терминологии, несмотря на наличие разговорной стилистической окраски, многозначность и отсылку не к причинам, а к симптомам заболеваний. Мотивация названия болезни через название симптома характерна еще для одной группы собственных наименований – семантических дериватов (см. 4.4), причем во всех трех исследуемых языках. Нередко такие номинации являются единственными наименованиями состояний, болезней, симптомов, не имеющими синонимов среди заимствованных терминов.

Реже названия болезней являются общеславянскими образованиями (*грыжа* и др.). Таких слов 9 (3,7 %): *грыжа, кашель, корь, лишай, перхоть, проказа, оспа, сип, сыпь*. Их этимология затемнена, однако они употребительны в современном русском языке (таблица 5).

Таблица 5. – Виды морфемной деривации русских названий болезней

Вид морфемной деривации	Количество единиц
Суффиксальный	18
Нулевая суффиксация	4
Префиксально-суффиксальный	3
Сложение	1
Аббревиация	0
Сложносуффиксальный	2

4.3 Наименования, образованные **синтаксической деривацией** (16 единиц), занимают 3-е место по продуктивности в русском языке. Самой продуктивной (9 единиц) является модель, где первым компонентом слова является относительное прилагательное, обозначающее разновидность заболевания, вторым – само название заболевания, например, *брюшной тиф*, *возвратный тиф*, *коровье бешенство*.

4.4 Семантическая деривация характеризуется низкой продуктивностью среди наименований болезней в русском языке – 5 единиц. Все они образованы путем метафорических переносов: *бляшка*, *свинка*, *язва*, *ячмень* и *ящур*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Современные терминосистемы представляют собой совокупности лексических единиц, являющиеся, с одной стороны, замкнутыми, в силу отнесенности входящих в них элементов к какой-либо отрасли науки, техники или технологии, а с другой – репрезентативными для всей системы языка, так как термины образуются и функционируют по законам, свойственным языку в целом, а быстрота их развития позволяет оценить общеязыковые тенденции и перспективы.

Вопрос о способах образования терминов – один из наиболее значимых в терминографии. Во-первых, анализ словообразовательных процессов, проходящих в определённой терминосистеме (в нашем случае медицинской), помогает постичь динамические процессы номинации в языке вообще, а во-вторых, сопоставление процессов терминообразования, имеющих место в аналогичных терминосистемах разных языков, способствует установлению общих закономерностей развития терминосистем, законов языковой номинации и выявлению имеющихся в данном процессе различий.

Система наименований болезней отличается от других терминосистем тем, что в этой области отмечается постоянное увеличение количества терминов, обусловленное стремительным развитием медицины и фармакологии в последние десятилетия. И хотя целью нашего исследования было рассмотрение лексем и сочетаний, входящих в стабильный состав медицинской терминологии английского, китайского и русского языков, составляющих её ядро, обнаружение закономерностей в способах номинации заболеваний помогло осознать пути пополнения современной английской, китайской и русской терминологии и отметить тенденции, действующие в данной области.

Способами номинации в английском, китайском и русском языках являются морфемная деривация (образование терминов с помощью различных аффиксов и корней), семантическая деривация (образование терминов в результате переосмысления семантики уже существовавшего в языке слова путем метафоризации или метонимизации), синтаксическая деривация (образование устойчивых терминологических сочетаний) и заимствование (приход терминов из других языков). Общность в действии данных способов помогает выявить не только общеязыковые законы терминообразования, но и различия в английском, китайском и русском терминообразовании, а также особенности создания наименований болезней в этих языках.

Морфемная деривация, семантическая деривация, синтаксическая деривация и заимствование представлены в наименованиях болезней исследуемых языков в следующем соотношении (таблица 6).

Таблица 6. – Способы номинации болезней в английском, китайском и русском языках

Способ номинации	Англ.	Кит.	Рус.
Заимствования, в т.ч. кальки	276 0	92 22	208 3
Устойчивые сочетания	82	8	16
Морфемная деривация, в т.ч. дериваты с латинскими и греческими корнями	9 0	83 0	28 0
Семантическая деривация	6	5	5
Итого	373	188	257

Результат анализа доказывает, что самым продуктивным способом номинации болезней во всех трех языках является заимствование; а наименьшая продуктивность характерна для семантической деривации [3; 4; 8; 10; 13].

2. Среди трех исследуемых языков заимствования в русском языке занимают самый большой объем названий болезней – 80,9 % от общей выборки, в английском языке – 74,3 %. В отличие от английского и русского, китайский язык показывает себя как более закрытый, в котором заимствованные наименования занимают лишь 48,9 % от общего числа.

Из собственно заимствований в китайском языке преобладают графические (57 ЛЕ, все пришли из японского языка, например 白血病 [baixuebing] ‘лейкоз’ < яп. 白血病 [はつけつびょう]; 肝炎 [ganyan] < яп. 肝炎 [かんえん] ‘гепатит’; 血友病 [xueyoubing] ‘гемофилия’ < яп. 血友病 [けつゆうびょう]; 糖尿病 [tangniaobing] ‘сахарный диабет’ (от яп. 糖尿病 [とうにょうびょう]);). «Чистое» фонетическое заимствование только одно – интернационализм 霍乱 ‘холера’, но есть случаи фонетического заимствования с использованием китайского суффикса (埃博拉出血热 [aibolachuxuere] ‘геморрагическая лихорадка Эбола’).

Китайский язык отличается соотношением собственно заимствований и калек: в английском языке калек нет; в русском их три (рус. ВИЧ, рак, стидофобия на основе интернационализмов); в китайском – около четверти (雪盲 [xuemang] ‘снежная слепота/снежная офтальмия’, 禽流感 [qinliugan] ‘птичий грипп’ и др.) (см. таблицу выше).

Калькированные наименования болезней в китайском языке имеют свои особенности. Источниками калькирования являются английский и японский языки. 12 наименований было образовано на базе английского языка (например, 疯牛病 ‘коровье бешенство’, 肠梗阻 ‘илеус’, 黑热病 ‘черная лихорадка’), 9 – на базе японского (например, 心肌梗塞 ‘инфаркт миокарда’, 宫外孕 ‘внематочная беременность’, 脊髓灰质炎 ‘полиомиелит’). Обнаружен лишь 1 китайский пример поморфемного перевода с классических языков (恐高症 ‘акрофобия’).

В китайском языке встречаются также смешанные типы: фонетико-семантический (帕金森综合征 [pajinsenzonghezhen] ‘синдром Паркинсона’ < кит. 帕金森 [pajinsen] ‘Паркинсон’ (фонетическое заимствование) + кит. 综合征 [zonghezhen] ‘синдром’ < англ. *Parkinson's syndrome* – семантическое заимствование) и графико-семантический (流行性腮腺炎 ‘эпидемический паротит’).

Анализируемые терминосистемы английского и русского языков объединяет значительное количество заимствованных названий болезней, которые восходят к древнегреческому и латинскому языкам – источникам международного терминообразования. Данная особенность свойственна не только русскоязычной и англоязычной медицинской терминологии, но и медицинским терминосистемам многих языков. Она является исторически обусловленным объединяющим фактором, указывающим на происхождение и становление медицины как науки в эпоху средневековья, когда международные классические языки дали (и продолжают давать сейчас) материал для большей части медицинских наименований. Значительное количество греко-латинских заимствований способствует гармонизации терминосистем в различных языках, важной для медицинского общения, высокого качества перевода терминов, создания дву- и многоязычных словарей медицинских терминов.

В английском языке к классическим языкам восходят 263 наименования, в русском – 186, в китайском только 2.

Помимо латинского и греческого языков, источниками заимствований среди английских названий болезней стали сингальский, итальянский, японский, испанский, французский, индийские языки, креоль Карибских островов и форэ – язык одного из племен Новой Гвинеи; среди русских – французский, английский, немецкий, итальянский, польский, сингальский, испанский, тюркские языки, а среди китайских – лишь английский и японский языки.

Основным языком-источником для китайских названий болезней является японский язык (70 заимствований), который не задействован для русских названий и используется лишь один раз для английских.

Русская медицинская терминология открыта контактам с терминосистемами других современных языков и не ограничена в выборе заимствуемых слов исключительно международным греко-латинским фондом, например, из французского языка заимствовано 6 терминов. В английском языке заимствования из других языков, кроме классических, единичны.

Элементы латинского и древнегреческого происхождения в составе медицинской терминологии английского и русского языков, а для китайского языка – элементы японского и англоязычного происхождения выполняют роль системообразующих факторов, интегрирующих названия болезней каждого языка в общее терминологическое пространство [2; 3; 16].

3. Морфемная деривация на втором месте по продуктивности для названий болезней в русском и китайском языках и на третьем – в английском. В китайском и русском языках она представлена в первую очередь суффиксацией.

В китайском языке все продуктивные суффиксы восходят к терминам традиционной китайской медицины, наиболее продуктивным из них является 病 [bing] ‘болезнь’, с его помощью образовано 13 единиц, такие как 风湿病 [fengshibing] ‘ревматизм’, 红眼病 [hongyanbing] ‘конъюнктивит’ и др. Исконные китайские названия болезней играют активную роль в современном китайском языке: если к суффиксальным образованиям добавить единицы, образованные путем префиксации, и префиксально-суффиксальные, то получится 71 единица – 37,8 % от общего числа исследуемых китайских терминов.

В русском языке названий болезней, образованных с помощью исконно русских суффиксов, 18 (*чесотка, горячка, крапивница, желтуха* и др.). Для таких исконных терминов характерны мотивированность – связь с явлением действительности, которое послужило основанием для наименования, и наглядность. Если к данному количеству добавить 3 сложения, 2 префиксально-суффиксальных деривата и 9 общеславянских аффиксальных образований, в современном русском языке осознаваемых как непроизводные (*грыжа, лишай, оспа* и др.), то получится репрезентативная количественно (11 %) и качественно совокупность терминов, являющихся исконно русскими.

Подсистемы наименований болезней в русском и китайском языках объединяет то, что в них префиксация, префиксально-суффиксальный способ,

нулевая аффиксация гораздо менее активны, чем суффиксальный способ словообразования. Однако есть и различия. Например, среди русских названий болезней есть исконно русские мотивированные префиксально-суффиксальные образования (*бессонница, насморк*), в то время как в китайском материале только одна единица сформирована данным способом – 白癜風 [baidianfeng] ‘лейкодерма’).

Среди английских названий болезней присутствуют только префиксально-суффиксальные термины, образованные с помощью аффиксов латинского и греческого происхождения: *anaplasmosis, deficiency* и др., то есть исконными не являющиеся. В английском языке в целом единицы, образованные с помощью аффиксов английского происхождения, отсутствуют, и это отличие весьма показательное.

В английском языке 5 названий болезней, образованных сложением: *blackwater* ‘гемоглинурийная лихорадка’, *cowpox* ‘коровья оспа’, *pinkeye* ‘конъюнктивит’, *smallpox* ‘натуральная оспа’, *whitlow* ‘панариций’. В русском языке таких образований три: *светобоязнь, головокружение, костоеда*. Неожиданным и показательным результатом исследования стало то, что в нашем материале обнаружено небольшое количество китайских названий болезней (3 единицы), образованных способом сложения, хотя, как и в английском языке, это один из основных способов развития медицинской терминологии и лексикона в целом, позволяющий более точно обозначить номинируемое понятие. При этом, как и в случае других морфемных способов словообразования, формирование термина в китайском языке происходит на основе исконных китайских морфем, например 风疙瘩 [fenggeda] ‘корь’ [1; 6; 15; 18].

4. Значительные отличия обнаруживаются в сфере англоязычного, китайскоязычного и русскоязычного синтаксического способа номинации болезней, результатом которого является термин, представляющий собой раздельно оформленное сочетание слов. Эти отличия в первую очередь количественные: в английской подборке обнаружено 82 (22 %) термина данного способа образования, в китайской – 4,3%, в русской – всего 6,2 %. Среди китайских и русских названий болезней устойчивое сочетание является непродуктивным способом номинации: в китайском языке – 8 единиц и в русском – 16 единиц. К отличиям качественного порядка можно отнести присутствие среди английских терминосочетаний не только двукомпонентных (*common cold* ‘простуда’), но трёх- (*mad cow disease* ‘коровье бешенство’) и даже четырёхкомпонентных (*Rocky Mountain spotted fever* ‘пятнистая лихорадка Скалистых гор’) терминологических единиц, в русской же подборке обнаружены лишь двукомпонентные сложные медицинские термины (*ветряная оспа, сибирская язва, сыпной тиф*), в китайской – двух-, трёх- и четырёхкомпонентные. Кроме того, среди английских терминов встречаются предложные сочетания (*hemolytic disease of the newborn* ‘эритроblastоз новорожденных’), а среди китайских и русских – только беспредложные.

В сфере английских названий болезней гораздо больше составных эпонимов (терминов, образованных от имён собственных, связанных с именуемым состоянием или заболеванием) – 36 единиц против четырёх китайских и двух русских названий-интернационализмов.

Терминосочетание характеризуется расчленённостью семантики, а значит, имеет большие возможности для точного и мотивированного обозначения номинируемых явлений. Синтаксический способ терминообразования широко распространён в различных терминосистемах и в некоторых из них формирует более половины всех терминов. В этой связи данные англоязычной медицинской терминологии являются более универсальными, чем данные русского и китайского терминообразования. Распространенность терминосочетаний в последние десятилетия обусловлена увеличившейся потребностью в постоянном образовании новых терминов: термины-сочетания – наиболее просто образуемые, они не требуют от языковой личности значительных затрат творческой энергии. Английский язык быстрее откликнулся на данную установку, чем русский или китайский, то есть русская и китайская терминосистемы выступают как более консервативные и стабильные. В этой связи следует ожидать многочисленных новых медицинских терминосочетаний и в этих языках.

Меньшее число устойчивых сочетаний среди наименований болезней в китайском и русском языках объясняется и разной политикой исходных словарей – не терминологических, а общелитературных. Например, в русском языке устойчивые сочетания – наименования болезней – трактуются как узкоспециальные и далеко не всегда фиксируются толковыми словарями общего профиля.

В преобладании среди русских и китайских названий болезней слов-терминов, а среди английских – терминосочетаний обнаруживается, в частности, склонность русской словообразовательной системы к синкретичным наименованиям в противовес тенденции к аналитическому словообразованию в английском языке. Согласно типологической классификации, русский и английский языки являются аффиксирующими флективными, а китайский – изолирующим, но английский язык относится к языкам аналитического строя, а русский – к языкам синтетического строя, в котором, несмотря на действие тенденции к аналитизму, преобладает синкретичность в формо- и словообразовании. Данные типологические отличия также обуславливают столь значительную разницу в степени продуктивности разных способов номинации [4; 9; 10].

5. Английский, китайский и русский типологически разные языки, однако семантическая деривация мало распространена во всех трех. Это дает возможность с уверенностью говорить о том, что нераспространенность семантической деривации является универсальной характеристикой номинации медицинских терминов – названий болезней. Среди английских названий болезней семантической деривацией образовано 6 единиц: *gleet* ‘хронический уретрит’ < ‘слизь, жирная грязь’; *jaundice* ‘желтуха’ < ‘желтеть’, ‘желтый цвет’; *measles* ‘корь’ < ‘пятна’; *mumps* ‘свинка’ < ‘гримаса’; *pox* ‘сифилис’ < ‘волдырь,

язва'; *tetter* 'микоз' (кожное грибковое заболевание) < 'трещина, царапина, шершавость, шелушение'. В русском и китайском языках по 5 названий болезней – семантических дериватов: кит. 酒糟鼻 [jiuzaobi] и 酒渣鼻 [jiuzhabí] 'акне розацеа' < 'красный нос' < 酒糟 [jiuzao] 'осадок вина' + 鼻 [bí] 'нос'; кит. 狐臭 (胡臭) [huchou] 'бромидроз' < 'лисье зловоние' < 狐 [hu] 'лиса' + 臭 [chou] 'зловоние'; кит. 胡臭 [huchou] 'бромидроз' < 'зловоние жителя Средней или Западной Азии, иностранца' < 胡 [hu] = 胡人 'житель Средней или Западной Азии / иностранец' + 臭 [chou] 'зловоние'; кит. 鸡眼 [jiyan] 'омозолелость' < 'куриный глаз' < 鸡 [ji] 'курица', 眼 [yan] 'глаз'; кит. 哮喘 [xiaochuan] 'астма' < 'хрипеть, тяжело дышать' < 哮 [xiao] 'хрипеть, тяжело дышать' + кит. 喘 [chuan] 'тяжело дышать'; рус. *бляшка* 'выпуклое образование на поверхности чего-л. (кожи, тканей, стенок сосудов и т.п.) как проявление или следствие какого-л. заболевания' < 'маленькая металлическая пластинка, служащая для украшения'; рус. *свинка* 'детское вирусное заболевание – воспаление околоушных желез; паротит' < 'похожий на свинку из-за увеличенных околоушных желез'; рус. *язва* 'хроническое заболевание, сопровождающееся образованием язв на стенках желудка и/или двенадцатиперстной кишки' < 'трудно заживающая воспалённая ранка на коже или слизистой оболочке'; рус. *ячмень* 'острое гнойное воспаление волосяной луковицы ресницы и сальной железы века; псыяк' < 'хлебный злак'; рус. *ящур* 'острое заразное заболевание крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, верблюдов и некоторых других животных' < 'шершавая кожа (как у ящера)' < 'вид мыши, крысы, саламандры'. Как следует из приведенных выше примеров, во всех случаях в английском и китайском языках новое значение развилось на основе семантики симптома. В русском языке та же мотивация использована в словах *свинка*, *язва*, *ячмень*; рус. *бляшка* просто называет симптом болезни, а рус. *ящур* мотивировано названием шершавой кожи одноименного животного [3; 5; 12; 14].

6. Из толковых словарей общенационального литературного языка сходного объема были отобраны 373 английских, 188 китайских и 257 русских названий болезней. Уже само полученное количество единиц показательно: в языковых картинах мира названных языков болезням отведено разное место и разная значимость.

Названия более 100 болезней фиксируются толковыми словарями всех трех языков, например, кит. 癌症 [aizheng], рус. *рак*, англ. *cancer*; кит. 百日咳 [bairike], рус. *коклюш*, англ. *whooping cough* и др. Во всех рассматриваемых языках как общелитературные функционируют собственные (незаимствованные) наименования таких болезней, как 'корь' (англ. *measles*, кит. 麻疹, рус. *корь*); 'оспа' (англ. *pox*, кит. 天花, рус. *оспа*); 'простуда' (англ. *common cold*, кит. 感冒, рус. *простуда*), – всего три общих примера исконных слов. Очевидно, что факт фиксации названий этих болезней толковыми словарями трех языков свидетельствует о важности этих заболеваний.

Языковая специфика выражается в исконных названиях болезней и их симптомов, которые встречаются только в одном из языков, например, кит. 痄夏 [zhuxia] ‘летнее заболевание, обычно у детей, с симптомами лихорадки, потери аппетита, вялостью и др.’; 无名肿毒 [wuming zhongdu] ‘неидентифицируемые язвы или фурункулы’; англ. *blackwater* ‘гемоглобинурийная лихорадка’, *hand, foot and mouth disease* ‘болезнь рука-нога-рот (коксаки)’; рус. *сухотка* (нар.-разг.) ‘болезнь, ведущая к истощению организма, иссушающая тело’; (мед). ‘хроническое заболевание нервной системы, проявляющееся в поражении спинного мозга на почве сифилиса’.

Русская медицинская терминология сохранила немало число исконно русских единиц, несмотря на огромное влияние международной терминологической системы и глобализации, которая в терминосистемах мира началась гораздо раньше, чем в языке в целом. Для русского языка национально специфичные, мотивированные терминологические единицы очень важны, и они остаются в терминосистеме, несмотря на то, что это делает её менее удобной с точки зрения международного применения, менее комфортной для контактов между медицинскими работниками и фармацевтами разных стран, для публикаций результатов исследований в международных изданиях.

Исконно русским названиям болезней, в первую очередь образованным морфемной деривацией, присущи мотивированность и разговорная окраска.

Английские названия болезней в большей степени соответствуют международной терминологической системе; они характеризуются профессиональной спецификацией, отвлечённостью, в меньшей степени несут на себе отпечаток английской истории и менее национально маркированы, чем русские. Такая ситуация объясняется постепенным вытеснением из сферы английской медицинской терминологии национально специфичных слов и заменой их международными терминами.

Китайская цивилизация является одной из древнейших в мире, китайская медицина имеет тысячелетнюю историю, как и медицина Греции и Рима. С другой стороны, китайский язык считается закрытым, поскольку это слоговый язык с иероглифической письменностью и сложной фонетической организацией. Каждый слог на письме обозначается иероглифом, за каждым из которых закреплено конкретное значение. Сложность письменности является реальным препятствием для восприятия заимствований из языков с другими письменными системами. Все это, безусловно, сказывается на терминологии, медицинской терминологии в частности. Вследствие всего вышесказанного среди китайских наименований болезней немало мотивированных, в первую очередь среди образованных путем морфемной деривации. Образованные данным способом названия заболеваний в китайском языке, как правило, стилистически нейтральны, хотя сохраняют следы образного, переносного употребления.

В китайском языке есть заимствования, которые принадлежат к смешанному типу фоноидеограмм. Например, 霍乱 ‘холера’ дословно переводится как 霍 ‘внезапно’ + 乱 ‘хаос’, т. е. слово одновременно указывает и

на главную характеристику данной болезни: эпидемия распространяется очень быстро и может вызвать внезапный хаос в обществе.

В китайской медицинской терминологии сохранилось немало терминов традиционной китайской медицины, которым в других анализируемых языках (или в одном из них) соответствуют заимствования.

Древние китайские врачи использовали термин 崑症 ‘рак’, что дословно может переводиться как ‘каменная болезнь’ (< 岩 ‘камень’ + 症 ‘болезнь/синдром’). В современном китайском языке к иероглифу добавлена часть 疒, которая часто относится к заболеванию. Как известно, в русском языке для номинации этого заболевания используется калька, в английском — заимствование.

Некоторым исконным терминам китайского языка есть собственно русские соответствия, в то время как в английском языке используется заимствование: кит. 疥疮 – рус. *чесотка* – англ. *scabies* (заимств.); кит. 破伤风 – рус. *столбняк* – англ. *tetanus* (заимств.); кит. 麻风 – рус. *проказа* – англ. *leprosy*; кит. 癬 – рус. *лишай*; кит. 黄疸 – рус. *желтуха*; кит. 疝气 – рус. *грыжа* [4; 7; 12; 14; 17].

Тенденция к усложнению состава медицинской терминологии, существующая в современных языках, приводит к образованию всё более значительного количества новых сложных медицинских терминов, но в основе терминосистем различных языков остаются единицы, обозначающие основные заболевания и состояния и являющиеся стабильными в течение нескольких десятилетий, а часто и столетий. На формирование медицинской терминосистемы значительное влияние оказывают экстралингвистические факторы, в первую очередь, международный характер самой науки, который требует соответственной интернационализации терминологии.

В значительной степени этим обусловлена достаточно распространенная среди названий болезней во всех трех языках синонимия, например, англ. *parkinsonism – paralysis agitans* ‘паркинсонизм’, *Guinea worm disease – dracunculiasis* ‘дракункулез’. Однако немало примеров синонимии, не связанной с интернационализацией медицинских терминов: англ. *mad cow disease – bovine spongiform encephalopathy* ‘коровье бешенство’; рус. *туберкулез – чахотка*; кит. 虫牙 [chongya] – 龋齿 [quchi] ‘кариес’ и др.

Медицинская терминология представляет собой подсистему, развивающуюся в рамках общеязыковой системы и отражающую в наиболее концентрированном виде имеющиеся тенденции развития языков. В медицинской терминологии наблюдаются такие общеязыковые явления, как преобладание в процессе словообразования суффиксации, стремление к метафорическому переосмыслению понятий и др. Направленный характер медицинской терминологии отличает её от общеязыковой лексики, однако одновременно показывает скрытые возможности номинативной системы языка. В то же время в функционировании медицинской терминосистемы действуют и собственные закономерности, связанные со спецификой данной области лексики. Одной из

этих закономерностей является активизация процессов деривации и заимствования, обусловленная количественным ростом медицинских понятий.

Проведенное диссертационное исследование позволило обнаружить важнейшие источники формирования и изменения названий болезней английского, китайского и русского языков, а также выявить актуальные тенденции в способах пополнения данных лексико-семантических групп, что представляется существенным для исследования терминологии в целом и терминологии разных языков в частности. Обнаруженные отличия в номинации болезней английского, китайского и русского языков способствуют выявлению специфики номинативных средств данных языков, обусловленной как типологическими различиями между ними, так и склонностью каждого из языков к сохранению собственной идентичности, выражению смыслов в исторически сложившихся терминах [2; 11; 12; 16].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты осуществленного исследования могут найти применение в следующих областях:

- преподавание таких теоретических дисциплин, как общее языкознание, лексикология, семантика, словообразование и лексикология русского, английского и китайского языков,
- терминоведение и терминография,
- спецкурсы по дериватологии и теории номинации,
- организация научно-исследовательской работы студентов по анализу терминологической системы языка.

Собранный фактический материал диссертации найдет применение при составлении словарей медицинских терминов.

Особую ценность представляют проанализированные китайские наименования, поскольку они открывают ряд новых исследовательских областей в китаистике: историческую семантику, контактологию, японско-китайское языковое взаимовлияние при формировании медицинской лексики. Эти области могут быть предложены в Китае и других странах, где используется китайский язык, в качестве академических дисциплин университетского цикла.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Фан, Сян. Морфема и слово в китайском языке и индоевропейских языках: сопоставительный анализ / Сян Фан // Вестн. БДУ. Сер. 4, Филология. Журналістыка. Педагогіка. – 2016. – № 3. – С. 67–70.

2. Фан, Сян. Особенности заимствований в лексике современного китайского языка / Сян Фан // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 6. – С. 40–47.

3. Фан, Сян. Сопоставительный анализ основных способов номинации в медицинской терминологии английского, китайского и русского языков / Сян Фан // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 2. – С. 45–50.

4. Фан, Сян. Особенности номинации болезней в английском, русском и китайском языках / Сян Фан // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2017. – № 1. – С. 106–111.

Статьи в сборниках научных трудов и научных журналах

5. Фан, Сян. Семантическая деривация медицинских терминов в английском, русском и французском языках / Сян Фан // In Situ. – 2016. – № 12. – С. 52–55.

6. Фан, Сян. Морфемная деривация в медицинской терминологии английского и русского языков / Сян Фан // Europ. Science. – 2017. – № 2. – Р. 68–71.

7. Fang, Xiang. Comparative analysis and morphemic-derivational features of the medical term «cancer» in Chinese, English and Russian / Xiang Fang // East Europ. Sci. J. – 2017. – № 2. – Р. 65–67.

Материалы и тезисы докладов научных конференций и чтений

8. Фан, Сян. Номинация болезней в китайском языке / Сян Фан // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 9, ч. 2. – С. 43–46.

9. Фан, Сян. Проблемы перевода медицинских терминов / Сян Фан // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 нояб. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.), О. В. Лапунова, В. В. Криворот. – Минск, 2017. – С. 220–223.

10. Фан, Сян. Национально-культурные особенности медицинских терминов в английском, китайском и русском языках / Сян Фан // Язык и культура : сб. науч. ст. XXVII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 20 янв. 2017 г. / Центр развития науч. сотрудничества, Новосиб. гос. техн. ун-т ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2017. – С. 166–171.

11. Фан, Сян. Лексико-семантические и словообразовательные особенности медицинского термина «рак» в русском и английском языках / Сян Фан // VIII Международные научные чтения (памяти С. О. Костовича) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19 марта 2017 г. / Европ. фонд инновац. развития ; отв. ред. А. А. Сукиасян. – М., 2017. – С. 29–32.

12. Фан, Сян. Медицинская терминология в диахроническом аспекте / Сян Фан // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации : сб. материалов II Междунар. практ. конф. / Орлов. гос. ун-т ; под ред. О. Ю. Ивановой. – Орел, 2017. – С. 102–107.

13. Фан, Сян. Семантическая деривация в ЛСГ названий болезней в современном китайском языке / Сян Фан // Дискурс, текст, слово в свете

современных исследований филологических наук : сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 31 мая 2017 г. / Науч.-издат. центр «Открытое знание» ; ред. Т. Н. Плесканюк. – Екатеринбург, 2017. – С. 40–45.

14. Фан, Сян. Морфемная деривация как способ номинации болезней в современном английском и китайском языках / Сян Фан // Филология и лингвистика в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф., Москва, июнь 2017 г. / отв. ред.: Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса. – М., 2017. – С. 45–48.

15. Фан, Сян. Номинация термина «шунтирование» в медицинской терминологии индоевропейских и китайского языков / Сян Фан // Альфа – 2017 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых исслед., Гродно, 29–31 марта 2017 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Кавинкина (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2017. – С. 637–639.

16. Фан, Сян. Семантическая деривация медицинских терминов в русском языке / Сян Фан // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) А. В. Лаврененко, О. Е. Елисеева. – Минск, 2017. – Вып. 11, ч. 2. – С. 200–203.

17. Fang, Xiang. Nominative features of diseases in English / Xiang Fang // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе : сб. науч. ст. IV Междунар. практ. конф. / Тихоокеан. гос. ун-т ; отв. ред. И. Ф. Уманец. – Хабаровск, 2017. – С. 309–315.

18. Fang, Xiang. About disease nomination productive suffixes in modern Russian and Chinese / Xiang Fang // Languages in science and education: problems and prospects : materials of the I Europ. intern. research a. practice conf., Budapest, Oct. 29th, 2017 / Sci. publ. center «Open knowledge» ; main ed. T. N. Pleskanyuk. – Budapest, 2017. – P. 63–67.

Закономерности номинации болезней в языках разных типов

Ключевые слова: номинация; заимствование; морфемная, семантическая, синтаксическая деривация; терминологический элемент; лексическая единица; термин.

Цель работы – выявить закономерности номинации болезней в английском, китайском и русском языках.

Методы исследования. Исследование является синхроническим, однако в нем использованы элементы этимологического и исторического анализа; деривационный, словообразовательный и мотивационный анализ; описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, количественный метод.

Полученные результаты и их новизна. Впервые проведено комплексное ономазиологическое исследование и сравнение наименований болезней в трех типологически различных языках: русском, английском и китайском. Ранее сопоставление такого рода не проводилось. В работе определено происхождение общеупотребительных названий болезней в данных языках; установлено соотношение заимствованных и исконных терминов, терминов-слов и терминов-сочетаний. Полученные результаты позволили выявить основные закономерности номинации заболеваний в русском, английском и китайском языках.

Особое значение имеет проведенный анализ китайских наименований болезней, который потребовал знаний вэньяня, японского языка, истории развития китайской и японской медицины.

Рекомендации по использованию. Результаты могут быть использованы в процессе дальнейшего исследования как медицинской терминологии, так и терминологической лексики других отраслей. На материале данной работы возможна разработка теории номинации и формирования терминосистем.

Область применения. Результаты осуществленного исследования найдут применение в следующих областях: преподавание таких теоретических дисциплин, как общее языкознание, лексикология, семантика, словообразование русского, английского и китайского языков; терминоведение и терминография; спецкурсы по дериватологии и теории номинации; организация научно-исследовательской работы студентов по анализу терминологической системы языка. Собранный фактический материал диссертации будет востребован при составлении словарей медицинских терминов.

Особую ценность представляют проанализированные китайские наименования, поскольку они открывают ряд новых исследовательских областей в китаистике: историческую семантику, контактологию, японско-китайское языковое взаимовлияние при формировании медицинской лексики. Эти исследовательские программы могут быть предложены в Китае и других странах, где используется китайский язык, в качестве академических дисциплин университетского цикла.

Заканамернасці намінацыі хвароб у мовах розных тыпаў

Ключавыя словы: намінацыя; запазычанне; марфемная, семантычная, сінтаксічная дэрывацыя; тэрмінаэлемент; лексічная адзінка; тэрмін.

Мэта работы – выявіць заканамернасці намінацыі хвароб ў англійскай, кітайскай і рускай мовах.

Метады даследавання. Даследаванне з’яўляецца сінхранічным, але ў ім выкарыстаны элементы этымалагічнага і гістарычнага аналізу; дэрывацыйны, словаўтваральны і матывацыйны аналіз; апісальны метады, параўнальна-супастаўляльны метады, колькасны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню праведзена комплекснае аналізіраванае даследаванне і параўнанне найменняў хвароб у трох тыпалагічна розных мовах: рускай, англійскай і кітайскай. Раней такое параўнанне не праводзілася. У працы вызначана паходжанне агульнаўжывальных назваў хвароб у дадзеных мовах; устаноўлены суадносіны запазычаных і ўласных тэрмінаў, тэрмінаў-слоў і тэрмінаў-словазлучэнняў. Атрыманыя вынікі дазволілі выявіць асноўныя заканамернасці намінацыі хвароб у рускай, англійскай і кітайскай мовах.

Асаблівае значэнне мае праведзены аналіз кітайскіх найменняў хвароб, які патрабаваў ведаў вэньня, японскай мовы, гісторыі развіцця кітайскай і японскай медыцыны.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі могуць быць выкарыстаны ў працэсе далейшага даследавання як медыцынскай тэрміналогіі, так і лексікі іншых навуковых абласцей. На матэрыяле дадзенай працы магчыма распрацоўка тэорыі намінацыі і фарміравання тэрмінасістэм.

Сфера прымянення. Вынікі здзейсненага даследавання знойдуць прымяненне ў наступных галінах: выкладанне такіх тэарэтычных дысцыплін, як агульнае мовазнаўства, лексікалогія, семантыка, словаўтварэнне рускай, англійскай і кітайскай моў; тэрміназнаўства і тэрмінаграфія; спецыяльныя курсы па дэрываталогіі і тэорыі намінацыі; арганізацыя навукова-даследчай работы студэнтаў па аналізу тэрміналагічнай сістэмы мовы. Сабраны фактычны матэрыял дысертацыі спатрэбіцца падчас складання слоўнікаў медыцынскіх тэрмінаў.

Асабліва каштоўныя вынікі аналізу кітайскіх найменняў, з той прычыны што яны адкрываюць шэраг новых даследчых абласцей у кітаістыцы: гістарычную семантыку, кантакталогію, японска-кітайскае моўнае ўзаемадзеянне падчас фарміравання медыцынскай лексікі. Гэтыя даследчыя праграмы будуць запатрабаваныя ў Кітаі і іншых краінах, дзе выкарыстоўваецца кітайская мова, у якасці акадэмічных дысцыплін універсітэцкага цыкла.

SUMMARY

Fang Xiang

Patterns of disease nominations in languages of different types

Key words: nomination; borrowing; morphemic, semantic, syntactic derivation; terminological element; lexical unit; term.

The purpose of the work is to reveal the patterns of disease nominations in English, Chinese and Russian.

Methods of research. The study is conducted synchronically, but it uses elements of etymological and historical analysis; derivational, word-formative and motivational analysis; descriptive method, comparative method, & quantitative method.

Obtained results and their novelty. For the first time, a comprehensive onomasiological and comparative study on disease names conducted in three typologically different languages: Russian, English and Chinese. Earlier this type of comparison was not conducted. The origin of vernacular disease names in these languages is defined in current research; the ratio of borrowed and primordial terms, word-terms and term combinations is established. The obtained results reveal the main patterns of the disease nomination in Russian, English and Chinese.

Of particular importance is the analysis of Chinese disease names, which requires knowledge of Wenyan, Japanese, & the history of Chinese and Japanese medical science development.

Recommendations on application. The results can be used in the further research of both medical terminology and terminological vocabulary of other disciplines. On the basis of current research, it is possible to develop the theory of nomination and formation of a term-system.

Field of application. The results of the research can be applied in the following fields: in the teaching of such theoretical disciplines as general linguistics, lexicology, semantics, word formation and lexicology of Russian, English and Chinese languages; terminology and terminography; in special courses on word derivation study and nomination theory; & in student research project organization on analysis of the terminological system of a certain language. The collected factual material of the dissertation can be applied in the compilation of dictionaries of medical terms.

The particular value of the research is the analyzed Chinese names, as it opens numerous new research fields in Sinology: historical semantics, language contact studies, & Japanese-Chinese linguistic interaction in the formation of medical vocabulary. These fields can be applied in China and other Sinophone countries as academic disciplines for universities and research facilities.